

«Ирен хочет представить свою подругу в качестве помощника режиссера.» Черный седан ехал по многолюдному Манхэттену, и миссис Лея говорила Дюку, который сидел рядом с ней: «Она уже некоторое время была на Бродвее и в Голливуде. Конечно, это всего лишь предложение Ирен...»

«До тех пор, пока она отвечает моим основным требованиям без проблем.»

Дюк не собирался отказываться. Услуга по правилам иногда неизбежна. «Мама, моя команда все еще в отпуске, поэтому я могу использовать только съемочную команду Санта-Фейи.»

«Это не проблема», Миссис Лея кивнула.

Помимо режиссера, Санта-Фейя отвечала за другие рекламные вопросы. Дюк сказал еще несколько слов своей матери и сказал женщине-помощнице сидящей спереди рядом с водителем: «Тина, не забыла связаться с Лили на Бродвее? Пусть мисс Фред, подтвердите время встречи как можно скорее.»

Лили Фред и ее команда была режиссером по песням и танцам, которую она нашла для Дюка.

Войдя в здание Lauder под руководством своей матери, Дюк и другие направились прямо в отдел продвижения имиджа бренда на седьмом этаже. Именно здесь Ирен Лаудер и человек, отвечающий за этот отдел, встретили их.

В этой рекламе также есть главные герои мужского и женского пола.

Сценарий рекламы был передан Lauder Group еще в прошлом месяце. Согласно сценарию, для рекламы требуются два главных героя - мужчина и женщина. Героиней будет Элизабет Хёрли, представитель Lauder. Актером который сыграет роль был Леонардо Ди Каприо от Санта-Фейи.

«Я не ожидал, что мы снова будем сотрудничать так скоро.»

Услышав слова Леонардо, Дюк легонько похлопал его по плечу. Ди Каприо получил большую пользу от "Спасти рядового Райана". Мало того, что у него был фильм с высокими кассовыми сборами в качестве капитала, его связи с общественностью и агент все еще находятся в контакте с продюсером и дистрибьютором. Они хотят бороться за лучшую мужскую роль второго плана.

Поздоровавшись с Ирен Лаудер, которая улыбнулась и кивнула ему, Дюк тихо спросил: «Лео, я слышал, ты ведешь переговоры с Джеймсом Кэмероном о новом проекте?»

«Соглашение было парафировано.» Леонардо сейчас очень хорошо умеет быть публичным человеком, и он вовсе не собирается это скрывать, «Если не произойдет несчастного случая я буду актером нового фильма Кэмерона.»

Дюк сказал полушутя: «Рекомендую, купить себе дорогой страховой полис, прежде чем вступать в команду.»

«Это то, что я тоже планировал». Леонардо слегка усмехнулся.

После "Правдивой лжи", Репутация Джеймса Кэмерона как тирана на съемочной площадке распространилась со скоростью лесного пожара. Он требователен не только к актерам, но и к самому себе. Есть новость, которая широко распространена в Голливуде. Во время съемок сцены на мосту в Майами Кэмерон спросил героиню Джереми Кертис лично выйти на сцену и

повиснуть под летящим вертолетом. Когда разъяренная исполнительница главной роли спросила его, что в это время будет делать он, Кэмерон прямо ответил, что повиснет на ремне безопасности снаружи вертолета и снимет на камеру ее лично.

И, в конце концов, эти двое сумасшедших сделали именно это.

Он должен сказать, что успешным режиссерам совсем не везет. Если они хотят добиться результатов, недоступных другим, им часто приходится много работать так, что другие и представить себе не могут.

Люди из других соответствующих отделов Lauder Group приходили один за другим. Началось подготовительное совещание по рекламе, и после этого Лаудер кратко рассказала о планах, таких как средства и графики. Дюк также рассказал о некоторых простых требованиях.

«Во время съемок я хочу позаимствовать Таймс-сквер и здание с видом на центральную часть Манхэттена.» - Его глаза обратились к Элизабет Хёрли: «Костюмы, аксессуары и стиль героини должны соответствовать моим требованиям. Время съемок не превысит трех дней. Я надеюсь, что группа Лаудер сможет подготовиться заранее.»

Он осмотрел Элизабет Хёрли пристальным взглядом, и Дюк был не очень доволен представителем Lauder Group. Она более менее сексуальна, но не сильно благородна, но другая сторона - представитель Lauder Group, и отказаться от нее невозможно.

«И...» Дюк посмотрел на двух главных героев, «Лео, Мисс Хёрли, отрепетируйте пьесу перед началом съемок и найдите свои чувства как можно скорее.»

Подготовительная встреча продолжалась до тех пор, пока не закончилась работа. Сразу после совещания, когда Дюк уже собирался встретиться со своей матерью Ирен Лаудер подошла.

«Спасибо за твое гостеприимство в прошлый раз в Лос-Анджелесе.»

Она держала папку и стояла напротив Дюка: «Теперь, когда ты в Нью-Йорке, разве ты не окажешь мне честь принять мое приглашение на ужин?».

Это всего лишь обычный деловой банкет. У Дюка нет причин отказываться. «Это честь для меня.»

Ирен Лаудер посмотрела на часы: «Через пятнадцать минут мы встретимся в ресторане Mattia на втором этаже, хорошо?».

Пожав руку и попрощавшись с Ирен Лаудер, Дюк нашел Тину Фей чтобы она позвонила его матери и предупредила, затем спустился на первый этаж, зашел в ванную, чтобы немного привести в порядок свою одежду, и посидел в вестибюле еще пять минут, прежде чем пройти через боковую дверь и свернуть на запланированный ужин в ресторан Mattia.

Найдя место у окна, Дюк подождал меньше двух минут и увидел Ирен в вечернем платье. Лаудер подошла с глухим стуком каблуков, и яркой профессиональной улыбкой на лице. Она села напротив после того, как Дюк встал и помог ей, отодвинув стул.

«Вот и все». - Дюк закрыл меню и протянул его официанту: "Спасибо".

Ни один из них не заказывал много. Хотя она не была актрисой или моделью, как модница из роскошной семейной группы, Ирен Лаудер тоже сидит на диете и заказала только два блюда с

овоцами и фруктами.

«В прошлом, когда я ходила в кинотеатр, чтобы посмотреть твой фильм, я всегда приходила сюда, чтобы плотно поесть.»

Сейчас Ирен Лаудер с трудом могла представить то почти сумасшедшее увлечение фильмами несколько лет назад: «Но потом я пришла в компанию и обнаружила, что размер одежды изменился. Номер два уже стал номером четыре, а номер ноль также стал номером два. Цифра, которой я гордилась оказалось синонимом ожирения, поэтому мне пришлось найти способ соблюдать диету и заниматься фитнесом.»

«Я думаю, что твоя фигура очень хороша». - Дюк поставил чашку, которую держал в руке, и без колебаний похвалил ее: «Она не уступает многим голливудским актрисам».

Слегка наклонив голову, он посмотрел на Ирен Лаудер оценивающим взглядом. Затем Дюк снова сказал: «Визуально твой рост пять футов восемь дюймов, верно? Если фигура будет слишком тонкой, это разрушит общую красоту настоящего.»

Под углом, который Дюк не мог видеть, Ирен слегка скривила губы. Знает ли этот взрывной безумец, как ценить красоту? Разрушение красоты - это почти то же самое.

Дюк не знал, что шатенка напротив наблюдала за людьми в кино, и продолжил: «С моей личной точки зрения, худоба, которая сейчас популярна в индустрии моды, - это своего рода болезненная красота, которая разрушает естественную красоту, которую Бог дал человечеству. И это также вредно для здоровья.»

«Я так не думаю.» Ирен Лаудер явно не согласилась со словами Дюка: «Как говорится, в этом мире нет некрасивых женщин, только ленивые женщины. Многие красотки происходят от искусственной модификации, такой как работа, которой я сейчас занимаюсь, например, продукты, производимые Lauder Group. Дюк, если большинство людей стремятся только к естественной красоте, как ты сказал, то нет необходимости в существовании таких брендов, как Estee Lauder и Chanel.»

В это время официант принес еду, Ирен дала чаевые, посмотрела на Дюка, уголки ее рта слегка приподнялись, и она сказала: «Тебе это не нравится только потому, что это не соответствует твоей эстетике».

«Мой вкус?» - Дюк взял нож и вилку и удивленно спросил: «Ты понимаешь мою эстетику?»

«Конечно» - Ирен Лаудер рассмеялась, как будто она была красивой лисой с каштановыми волосами: «Ты что, забыл? Я твой преданный поклонник, и из фильмов, которые ты снимаешь, можно увидеть некоторые из твоих предпочтений в отношении женщин.»

«Ты точно не спрашивала мою маму?» - Дюк внимательно посмотрел на нее, он знал, что отношения между другой стороной и его матерью были очень хорошими.

«Я просто кое-чему научилась у тети Леи наблюдая со стороны.» Ирен Лаудер спрятала улыбку, как будто боялась, что Дюк неправильно поймет, и серьезно сказала: «Мне нравятся твои фильмы. Я просто хочу знать, как обычно выглядят режиссеры, которые могут снимать такие фильмы. На самом деле тетя Лея почти ничего не говорила.»

«Тогда в чем, по-твоему, заключается моя эстетика в отношении женщин?»

Услышав вопрос Дюка, Ирен Лаудер немного подумала и дала ответ: «Блондинка, высокая, сексуальная, гм... прямо как те модели-ангелы из Victoria's Secret».

«Я узнал об этом только сейчас». - Дюк проглотил еду во рту и сказал с легким преувеличением: «Ирен, ты единственная, кто знает меня лучше всех».

Лицо Ирен Лаудера, совершенно незаметно, украсилось искренней улыбкой: «Разве кто-то не говорил, что фанаты - это те, кто лучше всего знает айдолов».

«Ты уже говорила мне раньше, что все, что тебе нравится, - это мои фильмы.» - Дюк также рассмеялся: «Кроме того, фанаты - это те, кто больше всего не может видеть истинное лицо айдолов».

Со временем странность, вызванная тем, что они долго не виделись, постепенно исчезла, и они вернулись на дистанцию которая была на вечеринке в Лос-Анджелесе. Время от времени они говорили на темы, представляющие общий интерес, и хихикали, как хорошие друзья.

«Ассистент режиссера, которого я рекомендую, - это Анна.»

Тема перешла к предстоящему рекламному ролику, и Ирен также рассказала о помощнике режиссера: «Ты помнишь ее? Я познакомила вас на премьере фильма "Спасти рядового Райана".»

Дюк кивнул: «Все нормально, пока нет проблем с ее уровнем.»

Если профессиональные способности соратника находятся на высоком уровне, Дюк обязательно предоставит эту услугу, если способности ниже плинтуса, он все же не сможет использовать человека, представленного Ирен Лаудер.

«Знаешь, Дюк», - Ирен отложила нож и вилку, взяла салфетку, вытерла рот и сказала: «Были люди, которые выступали против тебя как режиссера рекламного блокбастера, но, увидев твой сценарий, особенно рекламные слова, все они развеяли первоначальную оппозицию. Мысли очень хорошие.»

«Могу ли я обладать таким великим обаянием?» - Дюк был озадачен.

«Последние слова рекламы на самом деле очень трогательна.»

Немного поразмыслив, Ирен Лаудер сказал низким и притягательным голосом: «Это не путешествие. У путешествия всегда есть конец, но мы продолжим. Мир меняется, и мы тоже меняемся. Когда план исчезает и мечта становится хозяином, куда бы я ни пошел, там будешь ты! Моя удача, моя судьба, Estee Lauder youth morning dew, незаменимая!»

После ужина Дюк попрощался с Ирен Лаудер и отправился домой в квартиру своей матери, чтобы подготовиться к следующей рекламной постановке и съемкам.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1807939>